

*«У нас у всех — одна проблема —
Михал Олегович Ефремов!»*
Юрий Стоянов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все что я мог сказать о Мише Ефремове и моем личном отношении к «общественному резонансу» на эту историю, я уже сказал. Добавить мне нечего ни к своей реакции, тем более, ко всему изложенному в этой книге.

Напомню.

«Меня просто тяготит, поражает, как это все переживается. Мишка — безумно заметный человек.

Есть такое понятие — горе. Ни катастрофа, ни трагедия. Горе. Я совершенно не вижу и не чувствую никакой нормальной этики, культуры переживания горя.

Мишка — гениальный актер. Что такое дар актера? Это же нам дар. Нам Господь подарил. Что мы делаем? Я не понимаю.

Ужасная гибель очень хорошего человека Сергея Захарова. Царствие ему Небесное. Ужасно, что Мишка сделал. Но какой он «убийца»? Мишка — убийца? Он вообще не соображал, что делает.

Что делается с людьми? Эти, которые «рукопожатные», со светлыми лицами. Ходят и отмечают, как собачки перед столбом. Жалко? Не жалко! Пусть по полной пойдет!

Наши тоже. С нехорошими лицами. Надо тоже отметиться, как собачка у столба: «Все равны перед законом!» Не дай Боже уйдет! Будем наблюдать.

Я прокуратуру понимаю. Она занимается надзором. Что же вы все в прокуратуре? Что же вы за люди? Это не христианская вообще, а языческая вакханалия. Сакральная жертва им нужна. Вот закалим публично, возопим и будет все в порядке. Всем плевать на Мишку, на Захарова плевать. Никого это не касается. Никому они не нужны. Все свои проблемы решают. Это картина массового мародерства.

А если бы Высоцкий такое сделал? Ведь мог бы. Давайте честно. Мог. На своем «Мерседесе». Давайте Высоцкого сотрем? Помолчите. Это не позиция. Это чувства. Шут, клоун — это душа нации. Чистый и добрый человек».

Добавить к той своей реакции, повторю, мне нечего. Я о правосудии. Правосудие должно разделять два типа преступлений: преступную небрежность и преступный умысел. И эти преступления должны караться различно. Есть основания полагать, что Ефремов вообще ничего не соображал, садясь за руль своего джипа. Именно

этот вопрос должны были рассматривать следствие и суд, превратившийся в бенефис двух профессиональных упырей, прикинувшихся адвокатами.

Если бы целью являлось правосудие. Вообще идея, что состояние опьянения усугубляет вину не имеет никакого отношения к правосудию. К борьбе с пьянством имеет, к профилактике «пьяных» преступлений, возможно. А к правосудию — нет.

И еще: момент из интервью в этой книге, где Ефремов рассказывает, как отец привез из заграницы видеомэгнонтофон с кассетамн «Братья Блюз», мягкая эротика и порно... «я это дело посмотрел и понял — пиздец коммунизму». Так вот — в чем Миша прав — советскую систему погубило ханжество. И все остальные его проблемы, включая проигрыш в конкуренции экономик, в большой степени следствие того же. И эту книгу стоит читать еще и потому что она — про это.

Про ханжество.

Михаил Леонтьев

ОТ АВТОРА

Издательство предложило мне написать книгу про Михаила Ефремова, но я отказался без колебаний. Во-первых, это выглядело бы как циничное хайпожорство в контексте газетных скандалов, связанных с трагедией 8 июня 2020 года, когда джип Михаила Олеговича вылетел на встречную полосу и протаранил автофургон, в результате чего погиб человек. Во-вторых, я слишком пристрастен для биографических записок: Миша мне симпатичен и знаю я его давно, хотя никогда не были мы ни друзьями, ни единомышленниками.

Михаил — вполне уникальная звезда на небосклоне отечественной богемы. Он добрый и не подлый, что само по себе, быть может, и не редкость, однако сохранить такие качества, обладая статусом сертифицированного *enfant terrible* тусовки, может только настоящий герой. Хотя от звания «героя» Миша во время одной из наших

ТВ-бесед с легкой усмешкой отказался, торжественно заявив: Я = ОТЕЦ-ГЕРОИН. Самоирония + чувство юмора — это тоже дар, коим Ефремов наделен от природы щедро (его жена **Софья Кругликова** в одном из интервью заметила: *«У Миши восхитительное чувство юмора. Мы любим подкалывать друг друга, хотя иногда я могу не догонять его шуток. Он артист, а я эмоциональный, восприимчивый, любящий искусство зритель. Искренне реагируя на его посылы, порой обижаюсь. Видя, что перегнул палку, муж останавливается: “Слышь, я пошутил”. А я уже вся исстрадалась»*).

Короче, я не готов был братья за эти записки. Передумал после прямого эфира с **Александром Добровинским**, который на процессе по т.н. «Делу Ефремова» представлял интересы родственников **Сергея Захарова**, жертвы ДТП, что, увы, стало самым шумным эпизодом ефремовской биографии. Знаменитый адвокат пообещал мне четвертый экземпляр книги, которую намерен назвать именно так — «Дело Ефремова». *Кому первые три?* — поинтересовался я. — *Родным жертвы*, — пояснил Александр Андреевич.

Учитывая тот факт, что в ходе слушаний Михаил обращался к прославленному юристу не иначе как «Господин ДоброСвинский», а тот, в свою очередь, не скрывал, что воспринимает

обвиняемого как ничтожество, легко вычислить концепт запланированного издания.

А ведь **Андрей Макаревич**, любезно сочинивший предисловие к мемуарам «Машина Времени, история группы», мне как-то в сердцах признался: *«Вот ты сохнешь, а книга останется!»*, подтвердив тем самым тезис — ледяные алгоритмы цифровой эпохи так и не смогли нивелировать пламенную сакральность бумажных фолиантов. Рукописи по-прежнему не горят (© М. Булгаков) и никаким топорам соцсетей так и не удастся вырубить нацарапанное пером.

Короче, мне стало очевидно, что портрет Ефремова в исполнении Добровинского будет в буквальном смысле слова **напечатан** и потом никакие документальные ленты, не говоря уже о байопиках (не сомневаюсь — будут сняты рано или поздно), авторитетностью с трудом экстравагантного юриста сравняться не смогут. И показалось мне это не вполне справедливым.

Поэтому я и решился набросать здесь кое-какие соображения. Нет, я не пытаюсь оправдывать Михаила Олеговича. Всерьез рассуждать об обстоятельствах ДТП и нюансах самого громкого процесса 2020 года — вне моей компетентности. А сочинять нечто из разряда ЖЗЛ — вне здравого смысла. Я просто собрал свои диалоги с Михаилом и добавил публицистические метки. Потому что нынешний образ «мерзавца-алкоголика»

запредельно демонизирован недоброжелателями во время баталий в соцсетях. Резонансное ДТП на Садовом неожиданно (для меня во всяком случае) спровоцировало какое-то цунами лютой ненависти к заслуженному артисту Российской Федерации ровно через четверть века после того, как он это звание получил.

Конечно, Михал-Олегыча святым назвать нельзя.

При всей его покладистости и доброте природной Миша включал порой буйный гусарский нрав. Не на ровном месте знаменитый отец отправил его в армию от греха (мы об этом с Михаилом Олеговичем обмолвились в одной из приведенных здесь бесед). При мне (это было на излете 80-х) Ефремов избил безобидного журналиста за то, что тот, по мнению актера, некорректно сравнил тогдашнюю его возлюбленную **Наталью Негоду** (ставшую секс-символом советского кинематографа после премьеры «Маленькой Веры») с голливудской секс-иконой **Мэрилин Монро** (на обложке таблоида красовались фото с выносом «НН и ММ»)

Пил, помню, Михаил яро. И порок этот упрямо не признавал своим. Его старшая сестра **Анастасия Олеговна** мне как-то написала в Фейсбук-дискуссии, что, мол, надо просто БЫТЬ ЗА МИШУ и все. Само собой, всем родным + соратникам иначе нельзя. Но, повторяюсь, мне Ефремов

не брат и если я с ним и выпивал, то давно, в конце 80-х прошлого столетия. Однако мне, тем не менее, не ясен генезис неприязни. Суровой неприязни в отношении актера, которую трагедия 8 июня выявила в прессе и социальных сетях.

Да, произошло несчастье, но для меня в такого рода бедах всегда существенен момент намерения. Его, намерения выехать на «встречку», — не было. И быть не могло. Приятель дней моих студенческих **Крис Кельми** последние четверть века своей лихой жизни ездил пьяным в говно, но судьба Анатолия хранила — никого, хвала ангелам автотрасс, автор «Ночного randеву» не убил и не покалечил. А вот Михаила ангелы, видимо, крышевать тем летом заебались и демоны пропи-сали впечатляющий сценарий, где роль профессиональному лицедею была отведена неприглядная. И оваций здесь не соберешь.

Возможно, Михаил Олегович создаст свой «Тюремный театр» и сыграет еще тысячу ролей. Но! Но всегда его будут сравнивать с великим отцом — **Олегom Николаевичем Ефремовым**. И быть может, сын **Никита Михайлович Ефремов** станет не просто выдающимся, но столь же великим. И будут мерять его, опять же, по лекалам легендарного деда. Однако факт остается фактом: на момент написания этой рукописи 83% упоминаний словосочетания «Михаил Ефремов» при запросе в поисковых системах связаны